

ОСОБЕННОСТЬ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

КЛЫВАК Станислава Олеговна

студент, Северо-Кавказский филиал Российского государственного универси-
тета правосудия

Научный руководитель: ЯКИМОВА Татьяна Юрьевна, доцент кафедры граждан-
данского и административного судопроизводства

г. Краснодар, Россия

Сфера разрешения гражданских дел с участием иностранных граждан привлекает значительное внимание в условиях современного глобального мира. Исследование рассматривает аспекты юрисдикции судов, особенности процессуальных норм и вопросы исполнения судебных решений, связанные с участием иностранных граждан. В статье рассматриваются особенности судопроизводства по делам с участием иностранного элемента и исследуется международное законодательство. Важным аспектом также является вопрос актуальности проблем, выдвигаемых в Концепции Единого гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: иностранные лица, гражданское судопроизводство, международные отношения.

В соответствии с частью третьей статьи 62 Конституции РФ, иностранные граждане и лица без гражданства имеют равные права и обязанности с гражданами РФ, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом или международным договором.

В международном праве закреплён ряд юридических актов, регулирующих процессуальные аспекты взаимодействия государств. Среди них выделяются такие документы, как Гагская конвенция по вопросам гражданского процесса

1954 года, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года, Гагская конвенция об отмене требования легализации иностранных официальных документов 1961 года, Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года, Гагская конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и торговым делам 1965 года, Гагская конвенция о получении за границей доказательств по гражданским и торговым делам 1970 года, а также Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 года [3].

В рамках Европейского союза установление единых норм гражданского судопроизводства с участием иностранных лиц осуществляется Брюссельской конвенцией от 27 сентября 1968 года «О подсудности и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам» [3].

При изучении юридической области в России, включая Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ), важно обратить внимание на положение иностранных граждан в контексте гражданского судопроизводства. Это основано на концепции национального статуса, соответствующей принципам, закрепленным в Конституции РФ. Иностранные граждане имеют право использовать процессуальные привилегии и нести процессуальные обязанности, обращаясь в суды РФ для защиты своих прав, свобод и законных интересов. В гражданском судопроизводстве, даже находясь на территории РФ и подчиняясь российскому праву, иностранные граждане могут выступать в качестве истцов, ответчиков или третьих лиц. Они могут участвовать лично или через своих представителей, часто обращаясь к адвокатам, которые являются членами Инюрколлегии или специализируются на оказании правовой поддержки в делах с "иностранным элементом". Важно отметить, что у иностранных граждан сохраняется правовая связь с их собственным государством [3].

Касательно иностранных организаций их личный закон определяется страной, в которой они учреждены. В случае, если организация является международной, ее правоспособность определяется на основе международного договора [1, с. 39, 53].

Кроме того, в соответствии с Венской конвенцией о дипломатической службе 1961 года, иммунитетом обладают дипломаты, управленческий и технический персонал, а также их семьи. Венские конвенции о дипломатических и консульских сношениях 1961 года определяют лиц, пользующихся неприкосновенностью и иммунитетом. Служебный иммунитет действует постоянно, в то время как личный применяется в течение срока службы и прекращается после его окончания.

Конвенции содержат важные положения, например Конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 года запрещает требовать от граждан участников Конвенции обеспечительных мер на основании их иностранного гражданства. Решения иностранных судов, включая решения о мировых соглашениях, признаются и исполняются в Российской Федерации в соответствии с международными договорами [1].

Решением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 08.12.2014 № 124 [1] была утверждена Концепция Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Ее создание было обусловлено быстрым развитием российского общества и экономики. Главная цель разработки Концепции заключалась в увеличении эффективности судопроизводства путем объединения гражданского и арбитражного процессуального законодательства [2].

Основными задачами Концепции было устранение противоречий между гражданским и арбитражным процессом, внедрение новых правил разрешения спорных правовых вопросов, а также усиление альтернативных методов разрешения споров и упрощенных процедур.

Проект также предполагал выявление основных проблем в обоих кодексах и внесение соответствующих изменений. Естественно, такая концепция касалась и проведения процесса с участием иностранных граждан. В преамбуле Концеп-

ции отмечается важность международных обязательств России, договоров и деятельности международных организаций по правам человека, а также практики международных судов в процессе судопроизводства.

Тема проведения судебных процессов с участием иностранных лиц освещена в одном из разделов Концепции. В ней поднимается вопрос о различиях между сроками в арбитражных и гражданских процессах, а также между российским и международным уровнями и важность их унификации в рамках российского права и в соответствии с международными нормами. Это позволит сократить сроки разбирательства и избежать задержек в проведении процессов. Гармонизация сроков должна стать еще одним шагом к стандартизации законодательства внутри страны и глобализации на международном уровне. Подобный подход должен быть ориентирован на судебную практику и учитывать современные реалии. Однако концепция не получила дальнейшего развития в силу принятия в 2015 году Кодекса Административного Судопроизводства Российской Федерации [4].

Кроме того, законодательство выделяет важность закрепления в нормативно-правовых актах концепции функционального иммунитета иностранного государства. Для того чтобы осознать смысл данного иммунитета, необходимо обратить внимание на статью 124 ГПК РФ, согласно которой "Российская Федерация, субъекты Российской Федерации..., а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами" [5].

Возникновение идеи функционального иммунитета связано с ограничениями, с которыми государство сталкивается при осуществлении своих международных обязательств в отношениях между юридическими и физическими лицами из разных стран. Эта концепция активно обсуждается юристами, включая В. В. Яркова, участвующего в международных правовых проектах.

Понятие функционального иммунитета также присутствует в международных документах, таких как Конвенция для унификации некоторых правил относительно иммунитета государственных судов, принятая в Брюсселе в 1926 году. В России эта концепция также отражена в национальном законодательстве, включая ГПК РФ и закон "О юрисдикционных иммунитетах иностранных государств и имущества иностранных государств в Российской Федерации".

Конвенция о юридической помощи 1993 года является международным соглашением, регулирующим сотрудничество между государствами в области правовой помощи и судебного сотрудничества в уголовных и гражданских делах. Она направлена на облегчение процедур сотрудничества и борьбу с преступностью на международном уровне.

В 2022 году Россия денонсировала несколько международных конвенций, включая Венскую конвенцию и другие соглашения, связанные с правосудием, правами человека и борьбой с коррупцией.

Рассмотрение дел, в которых участвуют иностранные лица, является сложным и требует выполнения множества процедур за границей, включая уведомления. Судебные извещения и вызовы играют важную роль в этом процессе, обеспечивая связь и уведомления.

В решении Ярославского областного суда от 22 июня 2023 года рассмотрена жалоба представителя Адаменко А.А. на решение Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 09.06.2023 года по делу об административном правонарушении Анферова А.В. Судья установил, что Анферов А.В. привлекается к административной ответственности за нарушение режима пребывания в Российской Федерации лицом без гражданства.

7 июня 2023 года сотрудниками ОСВ ДПС ГИБДД УМВД России по Ярославской области был установлен факт пребывания Анферова А.В., лица без гражданства, не имеющего документов, подтверждающих право на нахождение на территории РФ.

Согласно статье 25.10 Федерального закона "О порядке выезда из РФ и въезда в РФ", он находился на территории Российской Федерации незаконно.

Жалобы представителя Адаменко А.А. сводились к возражению против выдворения Анферова А.В. за пределы РФ, ссылаясь на его длительное пребывание на территории РФ с детства, семейные и родственные связи только на территории РФ и фактические брачные отношения.

В ходе судебного заседания представитель Адаменко А.А. и сам Анферов А.В. поддержали аргументы жалобы на основании изложенных в ней доводов.

Свидетель в судебном заседании пояснила, что они ведут фактические брачные отношения с Анферовым А.В. уже 3 года, они ведут совместное хозяйство, имеют общий доход, снимают квартиру, и она в настоящее время беременна от него. Они имеют серьезные намерения официально вступить в брак, и у Анферова А.В. есть устойчивые семейные связи со своим отцом, являющимся гражданином РФ.

После проверки доводов жалобы считаю, что решение суда первой инстанции подлежит изменению.

Фактические обстоятельства дела суд первой инстанции верно установил, их подтверждали исследованные доказательства, и сам Анферов А.В. не опровергал эти факты. Его действия были правильно квалифицированы согласно ч.1.1 ст.18.8 КоАП РФ как нарушение режима пребывания в Российской Федерации, поскольку не было документов, подтверждающих его право на пребывание в РФ, и эти действия не содержали признаков уголовного преступления.

Справедливо было назначено штрафное взыскание, соответствующее нормам статьи и близкое к минимальному. Однако при этом я считаю, что при назначении наказания судом первой инстанции не были полностью учтены требования ч.2 ст.4.1 КоАП РФ о характере совершенного административного правонарушения, личности виновного, обстоятельствах, смягчающих и отягчающих административную ответственность, а также других факторов. Например, не учтено

наличие у Анферова А.В. отца, который является гражданином РФ, а также стабильные семейные связи на территории РФ. В связи с этим, я считаю, что решения относительно его выдворения за пределы РФ должно быть основано на действительной необходимости применения такой меры ответственности и соразмерности ее как единственно возможного способа обеспечения баланса общественных и личных интересов в контексте административного дела. Согласно позиции Верховного Суда РФ, выраженной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5, при выдворении лица за пределы РФ следует учитывать, что данное действие может нарушить право на уважение частной и семейной жизни.

Исходя из обстоятельств, установленных в этом деле об административном правонарушении, высылка Анферова А.В. из РФ создаст значительные трудности для поддержания им семейных связей с свидетелем и родителями. Это значит, что баланс между общественными и частными интересами в рамках этого дела об административном правонарушении будет смещен в сторону общественных интересов. В данном конкретном случае необходимости в высылке Анферова А.В. за пределы РФ не существует, так как в данной ситуации данная мера не соответствует целям административного наказания, и ее использование будет излишним, что противоречит позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении КС РФ от 14.02.2013 № 4-П.

Учитывая все установленные обстоятельства, указание в оспариваемом постановлении о высылке Анферова А.В. за пределы Российской Федерации следует исключить.

Кроме того, существует значительный пробел в ГПК РФ по вопросам исполнения судебных решений, связанный с отсутствием определения случаев, когда определенные процедурные действия подпадают не под компетенцию суда, а под компетенцию другого органа. Поэтому целесообразно установить специальное положение, описывающее такие ситуации, когда поручение направляется на исполнение в соответствующий орган, а также процедуру такого направления.

Также стоит отметить, что в настоящей концепции отсутствует полный перечень дел (с участием иностранных лиц), которые могут быть рассмотрены как общими судами, так и арбитражными судами. Было бы идеально иметь такой перечень, включающий общие положения о компетенции обеих категорий судов, а также о территориальной подсудности дел в обеих судебных системах. [4].

Таким образом, из-за фрагментации нормативно-правовых актов и избытия международных нормативно-правовых актов, можно согласиться с предложением о необходимости внесения законодательных изменений, касающихся участия иностранных граждан в гражданском судопроизводстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18.04.1961. — Текст: электронный // <https://www.un.org.ru>: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения: 23.01.2024).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 23.01.2024).
3. Блажеев, В. В. Гражданский процесс / В. В. Блажеев. — Текст: электронный // <https://be5.biz.html>: [сайт]. — URL: <https://be5.biz/pravo/g006/20.html> (дата обращения: 23.01.2024).
4. Концепция Единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 08.12.2014 № 124(1). — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://vip.1gl.ru/#/document/99/420241545/infobar-card/> (дата обращения: 23.01.2024).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 29.01.2024).

6. Ярков, В. В. «Арбитражный процесс: Учебник» (7-е издание, переработанное и дополненное) («Статут», 2017) / В. В. Ярков. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: http://lib.tau-edu.kz/wp-content/uploads/2020/08/arbitrazhnyj_process_uchebnik_av_bsalyamov_db_abushenko_kl_branovickij_i_dr_otv_red_vv_yarkov.pdf (дата обращения: 29.01.2024).

7. Федеральный закон «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» от 03.11.2015 N 297-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188328/ (дата обращения: 29.01.2024).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 от 24.03.2005. — Текст: Электронный //: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681/ (дата обращения 09.02.2024).

FEATURES OF RESOLUTION OF CIVIL CASES INVOLVING FOREIGN CITIZENS

KLYVAK Stanislava Olegovna

student, North Caucasus branch of Russian State University of Justice

Research supervisor: YAKIMOVA Tatyana Yuryevna, Associate Professor of the
Department of Civil and Administrative Proceedings

Krasnodar, Russia

The sphere of resolving civil cases involving foreign citizens attracts considerable attention in the modern global world. The study examines aspects of the jurisdiction of courts, features of procedural rules and issues of execution of court decisions related to the participation of foreign citizens. The article examines the features of legal proceedings in cases involving a foreign element and examines international legislation.

An important aspect is also the issue of the relevance of the problems put forward in the Concept of the Unified Civil Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: foreign persons, civil proceedings, international relations.

© С. О. Клывак, 2024